

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Чистилище
для Гурова

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Чистилище для Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-94046-2

Это серийное убийство даже выдавшего виды сыщика Гурова привело в состояние шока. Тринадцать трупов — и все сотрудники правоохранительных органов! Едва начав расследование, полковник Гуров вышел на восемнадцатилетнего парня Алексея Солнышкина, бывшего детдомовца, недавно осужденного якобы за преднамеренное убийство девушки. Изучая личное дело Алексея, беседуя с людьми, которые его близко знали, Гуров приходит к выводу, что уголовное дело в отношении Алеши было сфабриковано. Но кем? Расследование выводит полковника на человека из высших эшелонов власти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94046-2

ПОНЕДЕЛЬНИК

Даже самый длинный отпуск когда-нибудь да кончается. Полковник-«важняк» Лев Иванович Гуров провел его с женой Марией Строевой, народной артисткой России, на море, где впервые за многие-многие годы отдохнул всласть. Его друзья: пребывавший в том же звании и должности Станислав Васильевич Крячко и непосредственный начальник генерал-майор Петр Николаевич Орлов, зная о том, насколько его вымотали два последних дела, — ни разу не побеспокоили его даже звонком. И вот сейчас Гуров, посвежевший и загоревший, ехал на работу, по которой успел соскучиться, и даже не подозревал, что злодейка-судьба уже подкинула ему очередное дельце, да не простое, а с выкрутасами!

В их со Стасом кабинете, где они, несмотря на наличие трех столов, работали вдвоем, сидя напротив друг друга, на его, гуровском, столе громоздилась гора папок, а Крячко встретил его с виноватым видом, только что слезу не пустил — впрочем, пройдоха это

был еще тот, и его штучки-дрючки всерьез воспринимать не стоило.

— Это что за Монблан? — поинтересовался Лев.

— Это, Лева, серия! — вздохнул Крячко. — От нее уже всю Москву трясет.

— И кроме нас, конечно, никого больше не нашлось! — возмутился Гуров.

— Кроме тебя, родимый! — снова вздохнул Стас.

— В смысле?

— В самом прямом! Когда моя благоверная узнала, что Петр отпустил тебя отдыхать на всю катушку, она закатила мне такой скандал, какого и в молодости себе не позволяла. А потом решила, что этого недостаточно, а поскольку не зря столько лет моей боевой подругой была, то субординацию правильно понимает.

— Короче! — не выдержал словоблудия друга Лев.

— Как прикажете, господин полковник. Маленького завсегда обидеть можно! — с сокрушенным видом поник головой Стас. — Так вот, сюда она к Петру сунуться не посмела, а вот к нему домой заявиться — запросто! И ушла она оттуда только после того, как он ее клятвенно заверил, что отпустит меня в отпуск, с учетом всех отгулов, точно так же, как тебя, лишь только ты на службу выйдешь, и, как и тебя, беспокоить не будет.

■ Так что пост сдал!

— Значит, эту серию на меня одного сваливаешь? — Не ожидавший такого предательства, Гуров в первый момент даже растерялся, что случилось с ним довольно редко.

— Лева! Пойми! Вопрос стоит уже о разводе, разделе имущества и прочем, — сразу став серьезным, ответил Крячко. — Ну, выдержи без меня хоть дней десять! Ну, хоть неделю! А там она успокоится, я вернусь и подключусь! Если совсем туго станет, вот тебе телефон Трофимыча, — это был участковый в той деревне, где Крячко купил дом, в просторечии именуемый дачей, — и Стас положил на стол листок бумаги: — Звони ему, и я тут же на все плюну и примчусь.

— Что ж не тебе самому? Или твой сотовый уже у жены? — невинно поинтересовался Гуров

— Да! — отвернувшись, буркнул Стас. — И вообще она меня внизу в машине ждет. Заготовки на зиму, видите ли, делать надо! — сорвался он на крик.

— А вот об этом, — ткнул в кипу папок Лев, — ты ей сказал?

— Естественно! Только она и слышать ничего не хочет! Орет, что наша работа никогда не кончится, а ей хоть на старости лет муж нужен дома!

Гуров знал жену Стаса очень давно, но что она на такие вещи способна, даже не подозревал. «Обманчива, однако, бывает внешность», — горько подумал он.

— Это еще не все, — немного успокоившись, продолжал Крячко. — Тебе тут еще студентов-практикантов дали.

— Мне?! В такой момент?! — удивился Лев. — И чья же светлая голова до этого додумалась?

— Да уж не Петра! Он, как мог, отбивался, но не получилось.

— Ладно! Иди! Не стоит заставлять жену ждать! — попытался успокоить Стаса Гуров. — Иди-иди! Отдыхай в свое удовольствие! А я сам справлюсь, мне не впервой!

Потоптавшись возле двери, Крячко наконец покинул кабинет. Лев сел за свой стол, взглянул с ненавистью на папки и задумался, а смог бы он бросить друга в трудную минуту, даже если бы Мария грозила ему разводом? Да нет! Он бы выбрал друга, который не раз ему спину прикрывал, потому что мужская дружба — это святое! Но раз Стас решил иначе — это только его дело! Выбросив все эти мысли из головы, Гуров потянул к себе первую папку, но тут же поднялся, потому что нужно было срочно решить вопрос с этими студентами-практикантами, возиться с которыми сейчас у него не было ни времени, ни желания. Он отправился к Орлову. Что собой представляют студенты престижного юридического факультета МГУ, Лев себе хорошо представлял — приходилось читать там несколько лекций, и впечатление у него после этого осталось самое отвратительное, потому что навешанные на них «цацки-ля-

льки» стоили больше, чем его квартира, вместе с обстановкой и машиной в придачу! А уж скучающее выражение их лиц приводило его просто в бешенство! Эти сынки и дочки звездных папаш или просто родителей с тугими бумажниками и многомиллионными счетами приезжали на занятия только для того, чтобы поделиться впечатлениями, рассказать друг другу последние новости, словом, пообщаться днем перед очередной вечерней, переходящей в ночную, тусовкой. Но одно дело — посмотреть на них мельком, и совсем другое — возиться с ними, пытаясь вбить в их пустые головы хотя бы зачатки каких-то разумных мыслей, и ежедневно общаться! Вот этого ему совершенно не хотелось!

В приемной Орлова было не протолкнуться, причем стояли там именно те молодые люди, которых он от всей души ненавидел. «Наследнички, мать их!» — подумал Лев, грубо проталкиваясь через эту толпу, и, даже не взглянув в сторону секретарши, вошел в кабинет. А та и не подумала его задержать, потому что знала не первый день: с таким выражением лица Гурова не остановили бы даже танки, и предпочла не нарываться — Орлов с полковником уж как-нибудь сами между собой разберутся. В кабинете кто-то был, но Лев, даже не посмотрев в его сторону и не здороваясь, резко спросил:

— Петр! Что за дела?

— А приветствовать старшего по званию в главке уже не принято? — раздался ехидный голос, и Гуров, повернувшись, увидел генерал-майора Сергея Георгиевича Сучкова, который уже около года был начальником одного из управлений их министерства.

— Сучок! Это ты-то начальство? — обрадовался он, потому что нашелся тот, на кого можно было сорваться и выплеснуть бушевавшую в душе злость. — Из тебя такое же начальство, как из дерьма конфетка!

Орлов сидел, не только закрыв глаза, но и прикрыв их рукой, — Гуров есть Гуров, от него и в бункере, на случай ядерной войны выстроенном, не убережешься. А Лев, тем временем уже спокойнее, потому что немного разрядился, обратился к Орлову:

— Насчет серии я все понимаю. Насчет того, что ты Стаса в отпуск в такой момент отпустил, мы с тобой потом наедине поговорим. А вот откуда эти студенты-практиканты на мою голову взялись?

— Полковник Гуров! — Сучков самонадеянно решил, что его новая должность поможет ему поставить зарвавшегося Льва Ивановича на место. — Ведите себя пристойно, если вы понимаете значение этого слова. А идея с практикантами принадлежит мне — должны же вы передавать подрастающему поколению свой опыт.

— Сучок! У тебя сезонное обострение или моча так резко в голову ударила? — с новой силой напустился на него Гуров. — Опыт?

Кому? Этим недоноскам, у которых в голове даже не пустота, а вакуум? Да! Пара толковых ребят, чтобы на подхвате пахали, мне сейчас не помешала бы, но не эти же глянце-вые полудурки! Хотя полудурки — это слиш-ком мягко! А остальным ты сам свой опыт передавай! Только чему ты их научить можешь, если начинал с оперов, да только ни одного дня ножками не бегал, а исключите-льно по профсоюзно-партийной лестнице вверх полз со ступенечки на ступенечку, всем вышестоящим по дороге ботинки обли-зывая! Ты наверх дополз? Дополз! Вот и при-жухни там, чтобы тебя не было ни видно ни слышно! Ты какого черта полез в дела, в ко-торых ни хрена не смыслишь? Инициативу решил проявить? Чирей на заднице выско-чил и спокойно сидеть не дает?

— Полковник! — уже истерично заорал Сучков.

— Ты, мразь, запомни! Я для тебя на всю твою оставшуюся жизнь — гос-по-дин пол-ков-ник! — яростно, четко и отдельно про-изнес Гуров. — А теперь, — подошел он к дверям и распахнул первую, внутреннюю, а вот вторая, внешняя, как оказалось, остава-лась открытой, а поскольку разговор велся на очень повышенных тонах, то в приемной все было слышно, но Льва это не смутило, его сейчас, в таком состоянии, ничего бы не смутило, — пошел вон отсюда! И этих клоу-нов с собой забери! Или мне тебя выводить?

— Мы продолжим этот разговор в другом месте! — пригрозил ему багровый от ярости Сучков, бочком протискиваясь мимо него в дверь.

— Да хоть в кабинете министра! Я не против! — заверил его Гуров. — И вообще у меня приступ радикулита, и я прямо отсюда к врачу отправлюсь! А серию эту пусть кто-нибудь другой разгребает!

— Ты! Полкаш гребаный! Ты че себе позволяешь? — бросился к нему какой-то «наверсаченный» черноволосый парень.

— Милай! — обрадовался Лев, делая приглашающий жест рукой. — Прошу! Нападай! И у меня будет чистая самозащита! Ручки-ножки в детстве не ломал? Пора-а-а!

Парень на это только зло ощерился, Сучков же, не произнеся ни звука, вышел в коридор, за ним потянулись и остальные. Гуров не стал дожидаться, пока все уйдут, и вернулся в кабинет.

— Лева! — горестно покачал головой Петр. — Ну что ты творишь? Я же еле-еле тебя отбил!

— От кого-чего? — опускаясь в кресло, устало поинтересовался Гуров. Он уже выпустил пар и немного успокоился.

— Ты что в Чернореченске наделал? Там же нарушение на нарушении! Как мог ты, полковник, поручить возглавить следствие капитану?

— Но он ведь справился! — возразил Лев. — А победителей не судят!

— Ладно! Вы на сколько суток имели право задержать Женьку? Ась? — Орлов приложил руку к уху, якобы в ожидании ответа. — А сколько он у вас просидел? И ведь не в ИВС, а в подвале! А адвоката вы ему пригласили? Ведь с момента задержания должны были! Может, вы прокурора уведомили? Так ведь тоже нет!

— И кому же это не понравились результаты нашей работы? — поинтересовался Гуров. — Может, Женька жалобу накатал?

— Нашелся анонимный источник, который все ваши художества живописал и прямиком в министерство отправил. Сафронова теперь шиш кто тронет — губернатор! Да и Порошин со своим родственничком подсуетятся! Никитин — без пяти минут сафроновский зять! Кто у нас крайним остается?

— Понял я, чьих рук это дело, — кивнул Лев. — Вот позвоню я кое-кому в Чернореченск, они эту дамочку из-под земли достанут, и пусть она тогда всем богам молится, чтобы смерть у нее была быстрая и легкая!

— Мы с тобой оба знаем, что ты этого не сделаешь, — вздохнул Орлов. — В министерстве я тебя отстоял! Все урегулировал! Так ты тут с Сучком сцепился! Ну что? Тебе трудно было его генерал-майором назвать? Ну, что ты вечно приключения ищешь? Угробите вы меня, кто тебе спину прикрывать будет?

— Теперь, кроме тебя, уже некому, — буркнул Гуров.

— Это ты про Стаса? Что он в отпуск ушел? — догадался Петр. — Да, его жена мне в моем собственном доме такую истерику закатила, что я не знал куда деваться! Оказывается, мы с тобой изверги и кровопийцы! Ее Стасик уже и на человека-то не похож — одна тень осталась! У меня, дескать, всегда Гуров на первом месте, а на ее мужа мне плевать! Ей-богу, орала так, что соседи стали в дверь звонить и интересоваться, что у нас случилось. И причитала до тех пор, пока я ей не дал слово, что отпущу Крячко в отпуск на полную катушку, как только ты из него вернешься. Он уже и заявление написал, и приказ был подписан, когда вдруг эта серия нам на голову свалилась.

— Откуда она вообще взялась?

— А откуда они все берутся? — снова вздохнул генерал. — Сам знаешь, Москва — город беспокойный. Ладно бы это были разбойные нападения — с ними все понятно, но ведь у наших потерпевших ничего не взято: и деньги, и часы, и мобильник — все на месте. Только труп с ножом в груди — и все! Ни тебе следов! Ни тебе отпечатков! Так чисто, что аж противно делается! А потом какой-то умник сопоставил, что способ убийств один и тот же, вот так эта серия на свет божий и вылезла, и к нам попала! Крячко попробовал с этим разобраться, но ты сам знаешь, что у него не твоя голова. Стас сгоряча пообещал мне, что не уйдет в отпуск до тех пор, пока вы с ним это дело не закроете, а наутро при-

шел, в глаза не смотрит и говорит, что жена ему уже чемоданы собрала и вопрос ребром поставила: либо отпуск с сельхозработами, либо развод.

— Ладно! С серией я сам как-нибудь разберусь, — отмахнулся Гуров. — Я пока все его вещи в коробку соберу и на шкаф поставлю, а когда он из отпуска выйдет, ты его от меня пересади куда-нибудь. Или меня от него.

— Лева! Так нельзя! Ты максималист, у тебя есть только два цвета: белый и черный, а ведь еще и серый бывает, — попробовал как-то отговорить его Орлов.

— Петр! Ты меня знаешь! Я бы, случись с ним чего, не раздумывая, на Северный полюс махнул, и никакая жена меня не удержала бы! А он? Видно, действительно людям со мной очень трудно, раз он не выдержал. Я его не виню, он такой, какой есть, только мне с ним больше неинтересно.

— Ладно! Иди! А я позвоню в министерство и попробую все разрулить. Скажу, что у тебя был нервный срыв по какой-нибудь личной причине, — пообещал Орлов. — Ты, главное, с серией этой побыстрее разберись, а то весь город лихорадит. И по телевидению нас склоняют все, кому не лень, а там все жутко активные и работающие — им же за «чернуху» деньги платят. Все запросы и так далее — за моей подписью, а я еще и звонком продублирую, чтобы волокиты не было.